

УДК 342.951:351.82
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-106-115

Кислухин Владимир Александрович
Vladimir A. Kislukhin

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (610000, Киров, ул. Московская, 30)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of state and legal disciplines
Volga-Vyatksky institute (branch) Moscow state university of law named after O.E. Kutafin (30 Mos-
cowskaya st., Kirov, Russian Federation, 610000)

E-mail: pravo@kislukhin.kirov.ru

**Роль полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов
в противодействии распространению COVID-19
и опыт органов внутренних дел Российской Федерации
в борьбе с этим опасным заболеванием**

**The role of the police in Luxembourg, Belgium, the Netherlands in countering
the spread of COVID-19 and the experience of the internal affairs bodies
of the Russian Federation in the fight against this dangerous disease**

В основе работы лежит проблема противодействия полицией Люксембурга, Бельгии, Нидерландов распространению пандемии COVID-19 и ограничения прав и свобод граждан в условиях правовых демократических государств. Перечислены меры профилактики, применяемые полицейскими подразделениями в целях сокращения уровня заболеваемости, приведены конкретные примеры применения мер административного принуждения к нарушителям правовых норм. Сделаны предложения по взаимному использованию положительного опыта работы полиции государств Союза Бенилюкс и органов внутренних дел Российской Федерации в деятельности по борьбе с новой коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: полиция Люксембурга, Бельгии, Нидерландов, органы внутренних дел Российской Федерации, пандемия новой коронавирусной инфекции, COVID-19, меры административного принуждения, неологизмы, «коронабэг», «накопительное поведение», взаимный обмен положительным опытом.

The work is based on the problem of countering the spread of the COVID-19 pandemic by the police in Luxembourg, Belgium, and the Netherlands and restricting the rights and freedoms of citizens in the conditions of legal democratic states. The list of preventive measures used by police units in order to reduce the incidence rate, provides specific examples of the application of measures of administrative coercion against violators of legal norms. Proposals have been made for the mutual use of the positive experience of the police of the Benelux Union states and the internal affairs bodies of the Russian Federation in the fight against the new coronavirus infection.

Keywords: police of Luxembourg, Belgium, Netherlands, internal affairs bodies of the Russian Federation, pandemic of a new coronavirus infection, COVID-19, measures of administrative coercion, neologisms, "coronabag", "cumulative behavior", mutual exchange of positive experience.

Защита прав и свобод человека, обеспечение законности и правопорядка являются первоочередными задачами полиции в любом демократически развитом государстве. Полиция выступает специализированным правоох-

ранительным органом в системе государственной власти, выполняя свою правовую миссию в сфере общественной безопасности. В условиях чрезвычайных обстоятельств для эффективного и качественного исполнения этой

© Кислухин В.А., 2021

миссии у органов правопорядка возникает необходимость в получении дополнительных полномочий с применением широкого комплекса средств правомерного принудительного воздействия на субъекты общественных отношений в пределах, установленных законом. Тенденция к расширению полицейских полномочий обычно наблюдается в такие периоды исторического развития, когда возникает острая необходимость в разработке и применении средств административного принуждения с целью восстановления правопорядка и обеспечения общественного спокойствия [1]. Полиция, реализуя свои властные полномочия, на основе юридической регламентации новых общественных отношений за счет дополнительных мер административного принуждения получает возможность принимать адекватные меры по защите законопослушных граждан от внешних и внутренних угроз. К сожалению, нередко в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций органы государственной власти и управления поспешно, без объективного анализа принятых решений и их возможных последствий, вводят в действие нормативные акты, неясные по целям, некорректные по формулировкам, содержащие противоречивые положения, применение которых на практике вызывает негативную реакцию со стороны общества в отношении органов власти и управления, включая полицию [2]. Во избежание возникновения подобных негативных ситуаций необходима наработка национального опыта качественного и эффективного применения нормативных актов в чрезвычайных условиях и творческое использование позитивных результатов, достигнутых правоохранительными органами зарубежных стран в процессе исполнения правовой миссии [3]. Наглядным примером поиска и нахождения оптимального решения в движении к победе над смертельным врагом, представляющим опасность для всей человеческой цивилизации, явились действия правительств государств Союза Бенилюкс — Бельгии, Нидерландов, Люксембурга — по мобилизации сил и средств в борьбе с пандемией, вызываемой новой коронавирусной инфекцией COVID-19. В качестве основных направлений в этой борьбе выступают принимаемые властями стран Бенилюкса меры административного принуждения, направленные на противодействие распространению пандемии. Основная нагрузка по реализации таких мер легла на плечи подразделений полиции. В законодательстве каждой из стран Бенилюкса существуют юридические нормы, закрепляющие в качестве

правовой миссии полиции исполнение задач по качественному и эффективному социальному обслуживанию населения, реальному обеспечению прав и свобод граждан, их защите от противоправных посягательств. Вопросы административного принуждения обычно решаются в этих странах путем принятия дополнительных правовых актов в случаях наступления каких-либо экстраординарных, кризисных ситуаций и только в том случае, если они необходимы как средство обеспечения правопорядка, общественной безопасности человека и гражданина. Внутригосударственные проблемы борьбы с преступностью, вопросы защиты населения от противоправных посягательств полицейские подразделения Бельгии, Нидерландов, Люксембурга всегда решают самостоятельно, основываясь на законодательстве своих стран, не прибегая к помощи извне. А с целью координации действий в борьбе с организованной преступностью правительствами трех стран в 2006 году при Генеральном секретариате Союза Бенилюкс был создан наднациональный орган управления под названием «Стратегический консультативный совет», в состав которого вошли руководители полицейских служб Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. Во время заседаний Стратегического консультативного совета главы полиции принимают решения об оптимизации усилий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, торговлей людьми, другими преступными деяниями транснационального характера, утверждают содержание обучающих программ для проведения занятий на курсах повышения квалификации в процессе подготовки руководящих кадров для полиции стран Бенилюкса. В настоящее время в качестве приоритетных задач наряду с ведением борьбы с организованной преступностью члены Стратегического консультативного совета решают важные и актуальные проблемы, связанные с распространением смертельного заболевания COVID-19 [4].

В первые недели пандемии, когда мировой эпидемиологический кризис обрушился на страны Бенилюкса, правительства Бельгии, Нидерландов, Люксембурга на основе имеющихся данных о природе COVID-19 приняли ряд неотложных мер, направленных на ограничение распространения коронавируса, в частности, разработали и опубликовали нормативные акты, информирующие население об опасности заражения новой коронавирусной инфекцией, установили правила соблюдения необходимых профилактических мер с целью обезопасить

себя и окружающих лиц от возможности заразиться смертельным заболеванием. Однако отсутствие ясности в положениях новых правил, некорректность ряда формулировок по поводу введения в городах комендантского часа, перехода учащихся школ и вузов на дистанционную форму обучения, необоснованность ограничения ряда других прав и свобод породили открытое недовольство граждан в отношении действий властей. К примеру, когда правительства Бельгии и Нидерландов с целью воспрепятствовать распространению инфекции пришли к решению отказаться от принципа прозрачности границ, а для этого выставили на переходах между линиями соприкосновения государств полицейские посты, толпы разъяренных водителей и пассажиров, скопившихся у границы в гигантских автомобильных пробках, все свое возмущение обрушили на ни в чем неповинных служащих правопорядка. Однако, несмотря на негативное отношение части населения к вводимым ограничениям, а также устраиваемые протестующими в ряде мест массовые беспорядки, полиция смогла обеспечить в странах Бенилюкса соблюдение принципа законности, найти новые подходы к решению проблем, связанных с наступлением пандемии COVID-19 [5].

Так, в Люксембурге полиция, несмотря на высокие уровни заболеваемости и смертности в результате поражения населения коронавирусом, с первых проявлений COVID-19 в стране немедленно приступила к выполнению профессиональных обязанностей и сегодня продолжает достойно исполнять свою правовую миссию. Свое зловещее распространение по кантонам Великого герцогства коронавирусная инфекция начала 29 февраля 2020 года. В этот день 40-летний люксембуржец, возвращавшийся домой из северной Италии, сделал пересадку в аэропорту «Шарлеруа-Брюссель-Юг» (Бельгия), во время которой сдал тест для проведения молекулярно-биологического исследования. Прибыв в Люксембург, он узнал о том, что результат его теста на SARS-CoV-2 оказался положительным. Это был первый зараженный данным вирусом гражданин на территории страны. А уже 17 марта этого года в Герцогстве было зарегистрировано 140 подтвержденных случаев заболевания COVID-19. Один из заразившихся умер. На конец 2020 года в стране было зафиксировано уже около 45 тысяч случаев инфицирования этим заболеванием при численности населения Великого герцогства чуть более 600 тысяч человек. К сожалению, примерно 450 человек спасти не удалось. Сразу после сообщения о первых

в стране случаях заболевания COVID-19 под председательством премьер-министра Люксембурга было созвано заседание кризисного штаба, на котором его члены приняли решение о закрытии на карантин помещений всех детских садов, школ, ресторанов и баров. Были введены ограничения на перемещения граждан как внутри страны, так и с выездом за пределы Герцогства. Какие-либо сборы граждан в количестве более 100 человек запрещались. Госпитальный центр Люксембурга был переоборудован для приема пациентов с заболеванием коронавируса. Однако, несмотря на принимаемые меры, скорость распространения заболевания COVID-19 и уровень смертности в результате болезни в Люксембурге продолжали оставаться очень высокими, опережая по этому показателю даже Италию. В этой ситуации правительство и парламент страны приняли ряд нормативных актов, направленных на усиление мер профилактики коронавируса и повышение уровня юридической ответственности за несоблюдение установленных правил.

В качестве дополнительной меры, начиная с 23 марта 2020 года, в стране был введен комендантский час. Появление граждан на улицах городов в период с 23 часов до 6 часов утра без уважительной причины полицией расценивалось как нарушение общественного порядка с наложением административного штрафа в размере от 100 до 500 евро. Для злостных нарушителей предписанных правил, совершивших подобные деяния неоднократно в течение года, было введено наказание в виде штрафа в сумме 1 тыс. евро или арест в виде лишения свободы на срок от 15 суток до 6 месяцев. В отношении юридических лиц, игнорировавших меры борьбы с пандемией, была установлена ответственность в виде административного штрафа в размере 4 тыс. евро, а при повторном нарушении предписаний сумма штрафа могла достигать до 8 тыс. евро. Однако в условиях высокого жизненного уровня части населения Люксембурга даже такие крупные суммы штрафов для владельцев ресторанов, публичных домов не показались значительными. Поэтому для привлечения к ответственности юридических лиц, являющихся злостными нарушителями правопорядка, сумма штрафа была увеличена до 10 тыс. евро. Другим широко применяемым видом административного принуждения в условиях пандемии стало приостановление на срок до 3 месяцев деятельности предприятий общественного питания и увеселительных заведений, которые в нарушение санитарно-эпидеми-

ологических правил игнорировали соблюдение требований комендантского часа и продолжали свою деятельность в ночное время. В этих случаях сотрудникам Великогерцогской полиции приходилось прибегать к применению кардинальных мер административного принуждения. Так, во время ночного патрулирования полицейские заметили, что, несмотря на комендантский час, свою коммерческую деятельность продолжает осуществлять владелец публичного дома, расположенного на улице Дикс в районе железнодорожного вокзала города Люксембурга. Когда хозяин заведения отказался впустить внутрь помещения служителей правопорядка для проверки соблюдения карантинных мер, полиция была вынуждена вызвать на подмогу пожарную команду, которая, прибыв на место правонарушения, начала взламывать дверь этого частного заведения. В результате решительных действий пожарной команды хозяину пришлось сдаться и в 2 часа ночи впустить сотрудников полиции в помещение. Несмотря на то, что посетители заведения попрятались в номерах у проституток, полиция установила их личности и составила на хозяина и гостей публичного дома протоколы о совершении административных правонарушений [6].

В Королевстве Бельгия первый инцидент, связанный с диагностированием инфекции SARS-CoV-2, был зафиксирован у бельгийки, вылетевшей 3 февраля 2020 года из аэропорта китайского города Ухань. По прибытию в Бельгию, несмотря на положительный результат на COVID-19, женщина выглядела вполне здоровой и внешне не проявляла никаких симптомов заражения. К 15 февраля 2020 года она уже полностью выздоровела, перенесла заболевание в легкой форме. Вторым пациентом, инфицированным коронавирусом, был человек, который прибыл 29 февраля 2020 года из Франции. После получения положительного результата на COVID-19, он был помещен в университетскую больницу города Антверпена. После первых случаев заражения новой коронавирусной инфекцией информация о заболевании граждан начала поступать практически из всех регионов Королевства. Бельгийцы, зараженные в Северной Италии во время «лыжных» каникул, после возвращения домой занимали свои рабочие места, а их дети садились за школьные парты, разнося повсеместно молекулы коронавируса. Заражение привело к резкому подъему уровня летальных исходов. Особенно высоким этот рост был отмечен в портовом городе Антверпене и столице Королевства — Брюсселе. Кроме

людей, коронавирус поразил и домашних животных: кошек и собак. С целью остановить распространение пандемии власти ужесточили карантинные меры, включив в правила профилактики введение всеобщего масочного режима и комендантского часа. Ожидание коллективного иммунитета, на появление которого надеялись вирусологи, не принесло желаемого результата. Поскольку Королевство Бельгия является государством с федеративной формой территориального устройства, включающей Фламандский регион, Валлонский регион, Брюссельский столичный регион, каждый из этих трех субъектов Бельгийской федерации по-своему пытался решить проблему пандемии. Так, во Фландрии правительство региона, начиная с 13 марта 2020 года, приняло ряд чрезвычайных мер по закрытию центров автосервиса, автошкол, учреждений дошкольного воспитания. Запрет коснулся и возможности посещения пожилых людей их родственниками в домах-интернатах. Было отменено проведение карнавалов, вернисажей, десятков других запланированных культурно-массовых мероприятий. Даже выставку картин фламандского живописца Ван Эйка организаторы вынуждены были закрыть, несмотря на то, что большая часть билетов уже была продана любителям творчества этого великого мастера. В Брюссельском столичном регионе режим противоэпидемиологических мероприятий выразился в запретах на проведение массовых мероприятий, собраний, заграничных поездок школьников, приостановлении действия судебных актов, касающихся выселения граждан из незаконно занятого жилья, отключения квартир от газоснабжения и электроэнергии в случае невозможности оплаты жильцами за пользование этими коммунальными услугами. Для юридических лиц были отсрочены сроки уплаты административных штрафов, превышающих сумму свыше 4 тыс. евро. В Валлонии была прекращена работа всех торговых организаций, за исключением аптек, газетных киосков, супермаркетов при условии соблюдения ими строгих карантинных правил. Стремительное распространение коронавируса обнаружило серьезную проблему в обеспечении медицинского персонала средствами индивидуальной защиты, такими как медицинские маски, очки, дезинфицирующие жидкости. Оказалось, что еще с 2009 года Министерство здравоохранения Бельгии в целях экономии средств перестало проводить обновление стратегических запасов медицинских масок. Запас этих изделий, зарезервированный на случай эпидемии гриппа H1N1, не был исполь-

зован, поскольку эпидемия гриппа в Бельгии не случилась. Поэтому имевшийся резерв масок в количестве 6 млн штук в 2018 году был утилизирован ввиду истечения срока годности. Однако, когда в Бельгии началось распространение пандемии коронавируса, а маски вновь срочно потребовались, сектор текстильной промышленности оказался не готов к серийному производству масочной продукции и не смог в ускоренном темпе восполнить ее дефицит. С целью оправдать себя в данной ситуации должностные лица Министерства здравоохранения Бельгии не нашли иного решения, как выступить с рекомендациями не пользоваться масками при пандемии, поскольку их применение якобы «не имеет смысла», «дает ложное ощущение безопасности», «вызывает дополнительные риски заболевания». Впоследствии подобные высказывания были скорректированы в рекомендациях Минздрава на прямо противоположную позицию. Так, появились указания со стороны Министерства здравоохранения на то, что ношение масок является «полезным» делом и их использование «рекомендуется» вплоть до отказа от проводимых карантинных мероприятий. Бельгийцы расценили подобную метаморфозу в словах и действиях чиновников от медицины не как заботу о населении, а как желание уйти от ответственности за неготовность властей предотвратить распространение пандемии. Кроме недостаточного количества защитных материалов, обнаружилось и другие структурные проблемы бельгийского здравоохранения: нехватка кадров среднего медицинского персонала, отсутствие координации между органами политической власти, находящейся на федеральном, региональном и местном уровнях, по решению вопросов о проведении медико-санитарных мероприятий. Анализ последствий первой волны пандемии позволил сделать вывод о том, что опасность коронавируса даже специалистами в области вирусологии изначально недооценивалась. Ни бельгийские власти, ни население страны вначале не воспринимали всерьез нависшую на них угрозу. Так, путешественники, возвращавшиеся из зон риска, не проходили тщательную проверку, поскольку у медицинского персонала не было необходимого количества реагентов для проведения тестирования и необходимого количества защитных материалов. Контакты лиц, заболевших COVID-19, не устанавливались и не отслеживались. У персонала отсутствовал алгоритм действий, связанных с заболеванием, поскольку инструкция, в которой описывался бы порядок проведения меропри-

ятий по выявлению заболевших коронавирусной инфекцией, еще не была разработана. Эта сложная ситуация в Бельгийском королевстве наложила свой отпечаток и на полицейскую службу. С целью обеспечения законности и общественной безопасности сотрудникам полиции зачастую приходилось прибегать к жестким мерам административного принуждения, при этом отражать нередкие на них нападения, своевременно и адекватно реагировать на другие проявления неспровоцированной агрессии со стороны нарушителей правопорядка. Так, в городе Генте в микрорайоне Стадсвааг во время проверки сообщения о шуме в одной из квартир полиция обнаружила в жилом помещении 8 человек, которые не соблюдали социальную дистанцию, не носили противоковидные маски. Одна из присутствовавших в квартире гражданок 35-летнего возраста, находясь в нетрезвом состоянии, напала на женщину-полицейского, поцарапала ей лицо и другие части тела. Агрессивную даму пришлось задержать и отправить в полицейский участок. Она была арестована судом. Ее собутыльник, который пытался спровоцировать конфликтную ситуацию с патрульным нарядом, тоже был задержан и привлечен к административной ответственности за неповиновение сотрудникам полиции.

В городе Дигеме полиция обнаружила большую группу молодежи в количестве около 50 человек в возрасте от 20 до 30 лет, которые устроили на окраине города вечеринку, не соблюдая при общении между собой социальную дистанцию. Поскольку власти города запретили гражданам собираться вместе в количестве более 50 человек, участники незаконной вечеринки были задержаны и подвергнуты административному штрафу. Сотрудники местной полиции подразделения «Мехелен-Вилленбрук», проводившие патрулирование на автомобильной трассе в районе местечка Левенсенвеге, остановили для проверки автомобиль, в котором находились два человека. У девятнадцатилетнего водителя было в наличии временное водительское удостоверение, не дававшее право его владельцу перевозить пассажиров. В момент разбирательства водитель начал вести себя крайне агрессивно в отношении полицейских, высказывать оскорбления в их адрес. Тогда полицейскими было принято решение задержать нарушителя. При попытке задержания водитель стал плевать слюной на сотрудников полиции, кашлять в их сторону. Как было установлено в ходе дальнейшей проверки, этот молодой человек уже задерживался полицией за нарушение

антиковидных правил. Следственным судьей нарушитель был арестован. Ему предъявлено обвинение в совершении преступных действий, связанных с угрозой нападения на сотрудников правоохранительных органов с использованием опасных веществ. В судебном решении было прямо подчеркнуто, что в отношении лиц, которые будут плевать или кашлять в сторону полицейских или других граждан, станут применяться самые строгие меры наказания. С целью обезопасить сотрудников полиции от лиц, которые плюют или кашляют в сторону стражей правопорядка, полицейским были выданы так называемые «коронабэги», то есть сумки с набором предметов, способных защитить в случае их столкновения с людьми, проявляющими агрессию в виде словесных оскорблений, плевков и кашля. Снаряжение «коронабэга» включает защитный комбинезон, комплект масок для рта, перчатки, гель для дезинфекции. Использование этих предметов помогает избегать заражения при невозможности соблюдать социальную дистанцию с нарушителем.

К сожалению, не спадающая до настоящего времени напряженность в бельгийском обществе, вызванная введением карантинных ограничений, привела к возникновению массовых беспорядков в ряде городов. В ходе усмирения демонстрантов один из них был убит в результате столкновения с полицией, в то время как кто-то другой из числа участников беспорядков проник в полицейский автомобиль и похитил находившееся в салоне служебное оружие. В соответствии с бельгийским законодательством за нарушение противоэпидемиологических правил (отсутствие защитной маски, несоблюдение условий изоляции, нарушение режима комендантского часа и т. д.) физические лица могут быть наказаны штрафом в сумме 250 евро. Для юридических лиц, нарушающих данные правила, административный штраф установлен в размере 750 евро. Штрафы могут быть оплачены немедленно через терминал или с помощью QR-кода. Для рассмотрения административных материалов и принятия по ним решений в каждом судебном округе выделяется специализированный мировой судья.

По мнению бельгийских властей, безнаказанность за нарушение установленных медико-санитарных правил должна быть исключена, несмотря на социальный и политический статус правонарушителя. Контроль за обеспечением этого положения возложен на полицию, которая добросовестно исполняет свою правовую миссию. Так, 1 декабря 2020 года в Брюсселе

во время ночного патрулирования внимание полицейских привлек шум, исходивший со стороны одного из городских баров. Попав в помещение этого питейного заведения, полицейские обнаружили в нем группу обнаженных мужчин в количестве примерно 25 человек, которые устроили незаконную секс-вечеринку, игнорируя правила карантина и комендантского часа. Среди участников ночной оргии оказались член Европейского парламента и несколько сотрудников иностранных дипломатических ведомств. При появлении наряда европейский парламентарий выбрался из помещения бара через окно и попытался уйти от преследования по карнизу здания, но был задержан сотрудниками полиции. В его личных вещах полицейские обнаружили запрещенное к свободному обращению психоактивное вещество. В результате разгоревшегося скандала парламентарий был вынужден сдать депутатский мандат и с позором покинуть Европейский парламент [7].

В Королевстве Нидерландов первое заражение вирусом SARS-CoV-2 было обнаружено 27 февраля 2020 года у жителя деревни Лун-оп-Занд (провинция Северный Брабант). Им оказался 56-летний предприниматель, который в период с 18 по 21 февраля 2020 года выехал на кожевную ярмарку, проводившуюся в северном итальянском регионе Ломбардия, и там подхватил эту заразу. Вернувшись в Нидерланды, он был госпитализирован в больницу «Элизабет-Твистеден», расположенную в городе Тилбурге. 27 февраля анализы, взятые у двух членов его семьи, также дали положительный результат на наличие коронавируса в их организме. В другом случае вернувшаяся с итальянского горнолыжного курорта жительница Амстердама в ночь с 27 на 28 февраля обратилась в пункт скорой помощи с жалобой на наличие у нее симптомов, которые возникают в связи с заболеванием COVID-19. К сожалению, диагноз коронавируса у нее подтвердился, после чего женщина перешла на самоизоляцию в своей квартире. Но, как оказалось позже, к этому времени сотни граждан Королевства уже являлись носителями страшной заразы, вызывающей заболевание под названием COVID-19. А к 11 марта 2020 года распространившийся по территории Нидерландов коронавирус был признан властями пандемией. Самую большую группу пациентов, у которых диагностировали COVID-19, составили лица в возрасте от 55 до 59 лет. А возрастной диапазон граждан, наиболее подверженных летальному исходу от COVID-19, оказался равен 80-89 годам. У боль-

шинства заболевших коронавирусом ко времени достижения этого возраста уже имелись серьезные проблемы со здоровьем. Первый пациент в возрасте 86 лет, проживавший в муниципалитете Хукше-Ваард, зараженный коронавирусом, скончался в Роттердаме в больнице «Иказия» 6 марта 2020 года. Сотни людей, заразившихся смертельным вирусом, оставались живыми в среднем по восемь дней после обращения к медикам с первыми жалобами на ухудшение здоровья; 45% таких пациентов умерли у себя дома; 44% умерших составили пожилые люди, проживавшие в домах для престарелых и инвалидов. Заболели и сами медики, которые непосредственно занимались лечением больных коронавирусом. Когда в марте 2020 года все сотрудники больниц в городах Бреда и Тилбург, обратившиеся к руководству лечебных заведений с жалобами на лихорадку или наличие у них респираторных заболеваний, были протестированы на COVID-19, у 83 медицинских работников (а это 6,4% численности всего персонала), было диагностировано данное заболевание. Следом за людьми заболели и содержащиеся на фермах клеточные американские норки. Как оказалось, американская клеточная норка может являться резервуаром коронавируса. Исследования, проведенные на фермах в сентябре 2020 года, показали, что вирус также обнаружен у 66 человек и 11 кошек, обитавших на территории ферм. Сбежавшие из неволи норки тоже стали разносчиками вируса. Так, в октябре 2020 года в городе Дёрне была поймана бродячая норка, в организме которой обнаружен коранавирус.

В соответствии с распоряжением правительства Королевства с целью ограничения общения между людьми в стране были приняты беспрецедентные для демократического нидерландского общества превентивные меры: все колледжи, университеты, библиотеки, музеи, кинотеатры были закрыты на карантин, приостановлена работа парикмахерских и салонов, прекращена работа музеев, концертных залов, театров, секс-клубов, отменены зрелищные и спортивные мероприятия. Рестораны, бары, кафе могли работать, продавая продукцию только навынос. Продолжили работу кофешопы с той целью, чтобы продажа легких наркотиков не ушла в нелегальную уличную торговлю. Школы и детские сады продолжили свою работу в обычном режиме. Это решение было продиктовано тем, что дети и молодежь практически не заражаются коронавирусом, то есть они не относятся к группе повышенного

риска. А закрытие средних образовательных учреждений и детских садов, по мнению властей, могло привести к нежелательным социальным последствиям. В школах были отменены выпускные экзамены. Ученики получили свидетельства об окончании учебных заведений на основании оценок, полученных в течение года. В случае неудовлетворительных результатов обучения учащиеся могли улучшить свои показатели, а для этого должны были пройти два тестирования, итоги которых засчитывались в качестве выпускного экзамена. Учащиеся школ, чьи родители находились в группе так называемых «критических профессий», участвующих в «жизненно важных процессах» (работники системы здравоохранения, полицейские, пожарные, сотрудники транспортных предприятий), и которые в период пандемии были заняты круглосуточно выполнением своих профессиональных обязанностей, получили возможность участвовать в образовательном процессе по отдельному составленному расписанию. В сфере общественного транспорта пассажиры автобусов могли зайти и выйти в салон автобуса только через заднюю дверь. Проход, находящийся рядом с кабиной водителя, был заблокирован заградительными лентами с тем, чтобы пассажиры не могли приблизиться к водителю и заразить его. Начиная с 1 июня пассажиры в общественном транспорте должны были носить маску для рта. Все эти меры привели к тому, что резко снизилось число пассажиров, в результате чего автобусные компании вынуждены были сократить количество автобусов на маршрутах и сменить расписание движения. В связи с аналогичными причинами значительное изменение претерпело расписание движения электропоездов. В аэропорту «Схипхол» пассажиропоток снизился на 83%.

Увеличилась вдвое смертность среди лиц, находящихся в психиатрических учреждениях, тюрьмах, социальных центрах для лиц, не имеющих постоянного места жительства и занятий.

По инициативе Голландского подразделения международной неправительственной организации «Армия Спасения», обратившей внимание на проблему бездомных и беженцев, у которых не было собственного жилья, данная категория населения была размещена в пустовавших отелях и спортивных залах.

Однако, как выяснилось, система здравоохранения Королевства для проведения полного объема антиковидных мероприятий оказалась не вполне готова. Так, в начале пандемии у лиц, прибывающих из Китая, где заболевание

получило массовое распространение, в нидерландском аэропорту «Схипхол» температура тела не проверялась. На складах не оказалось в достаточном количестве национального запаса защитных материалов (медицинских масок, очков, пластиковых комбинезонов, реагентов, необходимых для проведения тестирования на COVID-19).

Страх перед надвигающейся пандемией вызвал у части населения приступ так называемого «накопительного поведения», выразившегося в панической скупке «про запас» в предприятиях торговли большого количества туалетной бумаги, дезинфицирующих гелей, упаковок парацетамола, зубной пасты, консервированных продуктов. Премьер-министр Нидерландов Марк Рютте обратился к населению с разъяснением ситуации и объявлением о том, что жизненно необходимых продуктов питания и лекарств в государстве достаточно и не нужно скупать подряд все товары и не пользоваться при оплате за покупки бумажными банкнотами. Гражданам было рекомендовано оставаться дома и избегать социальных контактов.

По мере распространения коронавируса правительство Нидерландов было вынуждено прибегать все к новым ограничениям и принятию более жестких мер профилактики, которые, как полагали различные специалисты, могли остановить распространение заразы. Премьер-министр Нидерландов Марк Рютте назвал эти меры «интеллектуальной изоляцией». Для того чтобы ввести действия полиции и других правоохранительных структур в правовое поле, Кабинет министров и госсекретарей Нидерландов разработал закон о введении чрезвычайного положения. После вступления этого нормативного акта в силу действия полиции по проникновению на частную территорию в случае нарушения правил о противодействии коронавирусу получили юридическую силу и конституционное обоснование. Введение новых ограничений предусматривало возможность собираться в общественном месте в количестве не более двух человек за исключением членов одной семьи. Введен запрет на занятие всеми видами профессий, сопровождающихся близким контактированием. В результате без легальной работы остались массажисты, парикмахеры, инструкторы по вождению автомобилей, мастера по маникюру, проститутки. Социальная дистанция между людьми была установлена в 1,5 метра. Выезд за границу Королевства без крайней необходимости был не рекомендован. Сотрудникам государственных и коммерческих

учреждений власти предложили работать удаленно, то есть выполнять служебные обязанности, находясь в местах их проживания.

В соответствии с рекомендациями, выработанными Министерством здравоохранения Нидерландов, любой человек, у которого проявились симптомы заражения коронавирусом, мог быть принудительно обследован в лечебном заведении, входящем в систему муниципальной медицинской службы, или в Национальном институте общественного здравоохранения и окружающей среды, после чего помещен в карантинное помещение даже против его воли.

К нарушителям санитарно-эпидемиологических правил применяется наказание в виде штрафов: для физических лиц в сумме от 95 до 390 евро, для юридических лиц — от 1 тыс. до 4350 евро. В случае плевков или умышленного выдыхания воздуха в сторону полицейских служащих, производящих задержание нарушителей правопорядка, полиция получила право применять меры принудительного доставления таких граждан в полицейские участки для прохождения тестирования на наличие в их организме вируса SARS-CoV-2.

В дело борьбы с нарушителями антиковидных правил включились и рядовые нидерландцы. Так, муниципалитет города Кампена (провинция Оверэйссел) запустил специальную телефонную линию, по которой жители города могут анонимно сообщать в полицию о квартирах, где собираются люди в количестве более трех человек, проводятся игры в покер, нелегально работают парикмахерские, тайно стригущие клиентов.

Из-за отсутствия большого количества людей на улицах городов сократилось число карманных краж, похищений велосипедов, краж со взломом и проникновением в помещения, уменьшилось число столкновений транспортных средств на автотрассах [8].

Как показали социологические исследования, из 1 тыс. респондентов более 80% граждан страны считают, что правительство принимает сегодня правильные решения, направленные на борьбу с коронавирусом.

Однако ограничения прав и свобод, введенные властями в период пандемии, пришлись по вкусу не всем нидерландцам. Свое недовольство часть граждан Королевства выплеснула на улицы городов. Так, 21 июня 2020 года в Гааге была предпринята попытка провести антиправительственную демонстрацию, в ходе которой протестующие намеревались выразить недовольство принятием нормативных актов,

ужесточающих меры, связанные с распространением COVID-19. Организацию проведения демонстрации взяла на себя инициативная группа под названием «Virus Madness» — «Вирусное безумие». Однако власти запретили проведение такого мероприятия, поскольку поучаствовать в нем намеревалось очень большое количество желающих. Тем не менее около одной тысячи человек собрались в парке Маливельд и на улице Рейнстрат в районе железнодорожного вокзала города Гааги, где под вечер произошли беспорядки, связанные с хулиганскими действиями, столкновением с силами полиции. В результате пресечения противоправных действий со стороны протестующих полицией было задержано около 400 человек. Большинство из этих людей обвинялись в том, что в нарушение коронавирусных правил отказывались соблюдать социальную дистанцию, носить маску и вообще покидать парк Маливельд. Люди принесли плакаты, на которых были написаны лозунги с выражением протеста против вакцинации. Пятнадцать человек подверглись аресту за открытое сопротивление стражам правопорядка. Через неделю участники группы «Virus Madness» вновь прибыли в парк Маливельд, но проведение их демонстрации вновь было запрещено. Члены группы устроили массовые беспорядки, в ходе которых полиция задержала 37 человек. В Роттердаме 5 августа 2020 года аналогичная группа под названием «Вирусная правда» также провела «акт недовольства», выразив несогласие с ужесточением антиковидных правил.

Вспышка новой коронавирусной инфекции в Нидерландах привела к возникновению более 700 неологизмов, то есть слов и словосочетаний, отсутствовавших ранее и созданных в последнее время в нидерландском языке. Так, среди словесных новообразований появились такие, которые ранее не были отмечены в толковых словарях. Их значение в современном понимании приобрело негативный оттенок. Например, словосочетание «coronaspuiger» означает человека, который наплевал (в прямом значении) на других, чаще всего, на полицейских или других блюстителей правопорядка. Сочетание слов «coronahuffer» стало синонимом человека, который не соблюдает предписаний, установленных властями для минимизации распространения пандемии при покупке товаров в супермаркетах (соблюдение дистанции 1,5 метра, наличие маски, тележки для продуктов и т.д.). Подобные лица в случае предъявления к ним требования со стороны администрации торгового заведения соблюдать предписания, ино-

гда начинают вести себя агрессивно, используя словесные оскорбления и насилие, провоцируя на развитие конфликтной ситуации [9].

В России в первые дни распространения пандемии полиции пришлось решать примерно те же задачи по применению мер административного принуждения, что и полицейским государствам Союза Бенилюкс. Поскольку пандемия коронавируса достигла территории Российской Федерации как с запада, так и востока на несколько недель позже, чем в Западной Европе или Китае, то у российских правоохранителей оказался некоторый запас времени для того, чтобы изучить воздействие новой коронавирусной инфекции на общество как опасного социального явления, исследовать позитивный опыт, накопленный полицией Люксембурга, Бельгии, Нидерландов, других государств мира в процессе противостояния этому заболеванию, избежать повторения ошибок, которые были допущены властями в начальный период наступления COVID-19. Российские стражи правопорядка, оказавшись на передовой линии по борьбе с новой коронавирусной инфекцией, уже имели в своем распоряжении соответствующие обстановке нормативные акты, принятые на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, в соответствии с которыми приступили к реализации положений этих документов. Само Министерство внутренних дел России успело до наступления пандемии подготовить план неотложных мероприятий по противодействию распространению COVID-19, поэтому органы внутренних дел России свою главную задачу, заключающуюся в сохранении качества расследования преступлений и установлении лиц, виновных в их совершении, продолжали выполнять с достоинством и честью, несмотря на осложнение ситуации. В круг новых проблем, решение которых дополнительно легло на плечи полиции, вошли сбор сведений о лицах, прибывающих в Россию из зарубежных стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, отправка иностранных граждан в места их постоянного проживания, мониторинг эпидемиологической ситуации на вокзалах, аэропортах, других объектах транспортной структуры, привлечение нарушителей медико-санитарных правил к юридической ответственности [10].

Опыт, накопленный в борьбе с пандемией зарубежными коллегами, позволил российским полицейским не допустить в нашей стране совершения массовых беспорядков, минимизировать возникновение конфликтных ситуаций с

гражданами, остаться в тревожное время уважаемым у населения институтом государственной власти. Такая на благо народа позитивная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации может служить примером для сил правопорядка во многих других странах мира [11].

Примечания

1. Кислухин В.А. Полицейская организация государств Союза Бенилюкс и ее роль в деятельности по обеспечению прав и свобод граждан в условиях борьбы с терроризмом и незаконной миграцией // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 163—168.
2. Menschenrechtskommission sieht viele der geplanten Mabnahmen kritisch. URL: <https://ccdh.public.lu/content/dam/ccdh/fr/actualites/2020/recueil-d-articles-en-lien-avec-l-avis-sur-le-PL7683-sans-page-de-garde.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
3. Кислухин В.А. Полиция стран Бенилюкса: положительный опыт требует изучения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 79—82.
4. Стратегическая консультация Бенилюкса. Полиция обсуждает будущее сотрудничество. URL: <https://www.benelux.int/nl/nieuws/benelux-strategisch-overleg-politie-bespreekt-over-de-toekomstige-samenwerking> (дата обращения: 11.01.2021).
5. Бенилюкс. URL: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/Benelux> (дата обращения: 11.01.2021).
6. Пандемия COVID-19 в Люксембурге. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_Luxembourg (дата обращения: 11.01.2021).
7. Пандемия COVID-19 в Бельгии. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_Belgium (дата обращения: 11.01.2021).
8. Влияние коронавируса // Журнал «Синий». 2020. № 3. Октябрь. С. 30—32.
9. Пандемия COVID-19 в Нидерландах. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_the_Netherlands (дата обращения: 11.01.2021).
10. Меры по предупреждению распространению новой коронавирусной инфекции. URL: <https://мвд.рф/covid19-мвд> (дата обращения: 11.01.2021).
11. Кислухин В.А. Проблемы реформирования полиции России и государств Союза Бенилюкс // История, теория, практика российского права: сборник на-

учных работ, приуроченный к празднованию 15-летия юридического факультета КГУ / гл. ред. С.Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. Вып. 12. С. 178—186.

References

1. Kislukhin V.A. The Police organization of states Union of Benelux and its role in activities to ensure the rights and freedoms of citizens in the context of combating terrorism and illegal migration. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2018, no. 2 (42), pp. 163—168. (In Russ.)
2. Menschenrechtskommission sieht viele der geplanten Mabnahmen kritisch. URL: <https://ccdh.public.lu/content/dam/ccdh/fr/actualites/2020/recueil-d-articles-en-lien-avec-l-avis-sur-le-PL7683-sans-page-de-garde.pdf> (accessed 11.01.2021).
3. Kislukhin V.A. Benelux Police: Positive experience requires study. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2012, no. 18, pp. 79—82. (In Russ.)
4. Benelux Strategisch overleg Politie bespreekt toekomstige samenwerking. URL: <https://www.benelux.int/nl/nieuws/benelux-strategisch-overleg-politie-bespreekt-over-de-toekomstige-samenwerking> (accessed 11.01.2021).
5. Benelux. URL: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/Benelux> (accessed 11.01.21).
6. COVID-19 pandemic in Luxembourg. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_Luxembourg (accessed 11.01.2021).
7. COVID-19 pandemic in Belgium. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_Belgium (accessed 11.01.2021).
8. Impact Korona. *Blauw*, 2020, no. 3, October, pp. 30—32.
9. COVID-19 pandemic in the Netherlands. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_the_Netherlands (accessed 11.01.2021)
10. Measures to prevent the spread of the new coronavirus infection. URL: <https://мвд.рф/covid19-мвд> (accessed 11.01.2021). (In Russ.)
11. Kislukhin V.A. Problems of reforming the police in Russia and the states of the Benelux Union. *History, theory, practice of Russian law: collection of scientific works dedicated to the celebration of the 15th anniversary Faculty of Law, KSU / ch. ed. S.N. Tokarev*. Kursk: Publishing house Kursk state. un-ta, 2019. Issue. 12. Pp. 178—186. (In Russ.)